Караван до кладбища драконов был «официальным», а потому мне не требовалось прикладывать усилия по его незаметной поддержке. Особых проблем с жуками не было – вблизи горного перевала их тоннелей почему-то не наблюдалось. Был ли виной тому повышенный магический фон, или ещё какой-нибудь фактор, но нерубы там не ощущались. Жуки-нежить без устали копали тоннель, прокладывая путь сквозь горы. Будучи при жизни хорошими проходчиками, они и после поднятия не утратили своих навыков, а потому неутомимо вгрызались в камень. Время от времени я добавлял к ним пару-другую свежеподнятых нерубов, но основной поток нежити съедала война, организованная натрезимами.

Надменно-невозмутимым демонам как будто вожжа под хвост попала – приказ был однозначный – разбить силы нерубов. А с этим были проблемы. Во-первых, пусть обращённые паукожуки сохранили память о ближайших тоннелях, но эти сведения безнадёжно устарели. Нельзя было пройти и десятка метров, как нас ожидал завал, или развилка, или засада. Я заметил, что обычная нежить не вызывает у них столько ненависти, как свои сородичи. Читать их мысли я по-прежнему не мог, но то, с каким остервенением они старались выбить именно некрожуков говорило лучше любых слов. Во-вторых – чем дальше мы проходили, тем всё более растянутыми становились коммуникации, провоцируя новые нападения. В-третьих – их было больше, чем подконтрольной мне нежити. Личи, конечно, компенсировали разницу, но всё равно не сводили её на нет. Если бы не поддержка источника, то нас ждал бы разгром. Сейчас, когда мы штурмуем подземелье, вылазки жуков в других местах почти прекратились. Сами натрезимы соваться в тоннели не спешат, как и призывать собратьев. Насколько я помню, с угрозой нерубов было покончено, когда демоны обвалили потолок на королеву и её свиту. Пусть меня не назвать особым знатоком магических плетений, но пары натрезимов на такое будет явно мало. Или войска нежити лучше, чем должны были теснят нерубов, или же демоны пока не додумались до столь быстрого решения проблем.

***

Количество встающих в строй троллиных мумий всё увеличивалось, наполняя мои мысли шумом отголосков ментальных посылов, разных, и в то же время почти одинаковых. Те из них, что были пробуждены первыми, уже неплохо двигались, усиливая патрули и занимая коридоры паукожуков. Цель наполнения подземелий была не столько в создании резервов, всё-таки нерубы под землёй сражались лучше троллей, сколько в создании детекторной сети. Нежить отлично чувствует живых, и хотя нерубы были имунны к менталу, это всё равно не мешало мне их обнаруживать с помощью него же. Когда многие коридоры наполнились сотнями троллиных мумий, личей и низших умертвий, я смог повысить зону охвата в несколько раз. То, что мои войска размещались не на плоскости, а в трёх измерениях, способствовало лучшей детекции направления очередного подкопа от врага.

Встречали мы их контртоннелем, магической ловушкой или просто засадой из личей. Я как мог старался беречь своих воинов, и дело не только в том, что моя армия пока мала. У них начал зарождаться разум. Медленно, постепенно, исподволь, но ментальная матрица троллиных мумий менялась, обрастая новыми связями, плотность сигналов в ней нарастала, и я, как мог, контролировал этот процесс. Обычно низшая нежить не способна на развитие, не знаю, как Нер'Зул поднимал мумий в своё время, я же для более быстрого результата

использовал жизнь и души рыб или другой массовой мелочи.

В результате ментальный отпечаток лича дополнялся способным к саморазвитию элементом. По сути они тоже становились личами, пусть и со своей спецификой развития. Огромным плюсом к этому шло то, что они практически не требовали догляда, обладая всеми навыками движений и пониманием простейших команд. Но был ещё один фактор, способствующий быстрому созреванию разума. Это источник маны.

История Варкрафта изобилует примерами, как под действием магических сил изменялись жители Азерота. И чем мощнее был источник, тем пластичней был вид, попавший под его влияние. Да и сами источники обладали зачатками разума, способными в будущем перерости в осознание своего существования. Взять ту же Анвину – пусть Солнечному Колодцу для этого пришлось пройти через взрыв, но он сумел обрести разум. Дело не обошлось без дракона-менталиста, но если бы не было предпосылок, вряд ли можно было пробудить у Источника разум.

Троллиные же мумии подвергались воздействию сразу двух – сила первого участвовала в поднятии, а второй подпитывал их на штурме подземелий. И оба имели с троллями глубокое сродство. На изготовление источников пошли лоа, которым поклонялись тролли, так ещё одним из компонентов шли сами тролли-жрецы. Подобного родства сил не было ни у одной из эльфийских рас со своим Источником.

Не знаю, на каком поднятом тролле я осознал, почему наша глубокая связь не видна натрезимам и имеет приоритет над всем остальным. Это не просто другой, неизвестный прирождённым менталистам «спектр» ментала, это слияние душ. Была ли это ошибка Кил'Джедена, создававшего артефакт, или наслоение шаманских практик, а может троллиные ловушки душ, но факт оставался фактом – когда я лично участвовал в поднятии нежити и прописывании ментальной связи, заодно происходило и слияние части души. А я в целях профилактики будущего обрыва связи делал это со всей поднимаемой нежитью.

Теперь становилась понятна та легкость управления и полнота передаваемых образов, и то, почему я так сильно менялся с ростом армии немертвых. Изначального меня «разбавляло» вливанием новых кусочков душ, их мыслей и стремлений. Этот перекос немного компенсировало эмоциями живого города, но этого было мало. Как всегда бывает, чем больше у тебя дел, тем больше их добавляется – мне требуется разработать новый ритуал, чтобы связывать своё естество с душами ещё живых, не убивая их при этом.

***

Вразус путешествовал в сопровождении трёх фургонов. В одном он ехал сам, ночуя, как в доме на колёсах, во втором размещались слуги, а в третьем везли вещи, запас фуража и прочие ценности. Такой способ не только берёг моего первого сподвижника из числа людей, но и был единственным доступным для его статуса способом путешествия. Не пешком же ему идти. А

Верхом – он просто не умел. Такая экзотика, как грифоны была доступна весьма немногим, и разживётся ли Вразус чем-либо подобным до войны – большой вопрос.

Лошади были распространены в Вострочных Королевствах, но ездить в седле умели только рыцари, знать, гонцы и пастухи. И кони у всех были разными. Самая большая и грузоподъёмная порода была, как ни странно, не у рыцарей. Как раз такие сейчас тянули повозки, и в основном применялись для тяжёлой работы. Были они хоть и самыми сильными, но медленными, строение спины и посадка шеи были рассчитаны под хомут, а не седло. Я бы ни в жизнь не узнал таких подробностей, если бы к нашему небольшому каравану не присоединилось несколько попутчиков, один их них как раз оказался приказчиком одного из лордов.

Рыцарские лошади были особенные, просто так их было не купить, да и стоили они порой больше, чем деревня с жителями. Эти животные были обучены не просто нести на себе броню и рыцаря в полных латах, но и участвовать в битвах. Содержание таких лошадей тоже стоило не дёшево. Некоторые выдающиеся экземпляры были порой дороже некоторых беговых пород для знати. Впрочем, большую часть знати и составляли рыцари.

Следующие по стоимости лошади разводились элитой для хвастовства друг перед другом, загонной охоты и гонцов. Но больше всего было крестьянских лошадок. Не таких больших, статных и красивых, но зато незаменимых в хозяйстве. Люди Лордерона уже дошли до севооборота и чередования полей под разные культуры, а всё это было невозможно обработать без пахоты. В общем, большую часть экономической силы людских королевств составляли именно лошади.

***

Цель моего путешествия близка. я отправил Вразуса не в столицу, ведь ему всё равно пересекать море, чтобы лично обозреть земли, первыми принявшими удар Орды. Там то в окружении Вариана Рина он сумеет наконец предаться заслуженному отдыху, тратя деньги направо и налево. А пока мощёная дорога несёт его фургоны к орочьим лагерям.

Занятная получилась история, когда из исчадий ада мои зеленокожие сородичи превратились в существ «готовых искупить трудом свои преступления». Эти слова принадлежали одному из людей, первым смекнувшего куда можно пристроить несколько сотен сильных, выносливых и неприхотливых существ, утративших при этом волю к существованию. Гром Адский Крик, Оргрим Молот Рока и остатки клана Северных Волков не в счёт – слишком мало осталось орков на свободе, что прятались сейчас по глухим углам. Были ещё и остатки Чёрной Горы, но находились они в таком укреплённом месте, что выбить их из него стоило бы слишком большой крови, и о них предпочли забыть.

За годы рабства орки успели отстроить много разорённых крепостей и городков, восстановить мосты и дороги. Правда, была одна забавная особенность – переправлять их за море никто не

стал. Хотя казалось бы, именно там человеческие земли сильнее всего пострадали от орочьего вторжения, и начать использовать их на восстановлении Штормграда было бы не только экономически обосновано, но и символично. Но этого не произошло по нескольким причинам.

Во-первых, люди Азерота (первое государство носило ещё и имя планеты. Или наоборот – Саргерас их знает) были слишком разозлены на орков, и скорее перебили бы их, чем использовали на восстановительных работах. Многие славные воины и простые жители пали под ударами топоров вторженцев, целый континент был разорён от края до края.

Во-вторых – спустя уже полгода рабского труда жители Лордерона оценили, как это здорово. Без шуток, содержать орков оказалось очень выгодно. Безотказные работники (пусть и на весьма примитивных работах) были куда производительней обычных крестьян. А траты на содержание были просто смешными. Из строений оркам требовался только забор. Ни зимней, ни летней одежды не требовали, обходясь той, в которой попали в плен. А уж подобной едой не брезговали только свиньи. Даже преступников побоялись бы кормить подобной пищей, но орки ели, при этом не маясь животом и не чувствуя упадка сил.

В-третьих, попади орки обратно за море, они, скорее всего бы взбунтовались. После того, как пал Штормград, орки не истребляли население подчистую. Людей использовали на свинофермах, заготовке леса, и прочих работах, которыми зазорно заниматься честному воину. И часто бывало так, что часть человеческих женщин пополняла число наложниц. Как оказалось, орик и люди вполне могут давать общее потомство. Сколько потом смесков истребили вернувшиеся люди? Почитай всех, кто не успел сбежать в леса…

***

Оставив фургоны, иду пешком к солдатской заставе, взяв Вразуса под контроль. Солдаты не спали, но было видно, что служба у них лёгкая. По-сути орки разбрелись бы лишь от того, что их перестали бы кормить. Во всяком случае, о побегах ничего не было слышно, да и закованные в латы стражи скорее были здесь для того, чтобы не пускать посторонних, чем стеречь зеленокожих.

– Приветствую, служивые. Могу ли я взглянуть на орков? – выразительно брякнул кошелём, чтобы подкрепить свои слова звонкой монетой.

– Отчего не глянуть, – ответил правый, огладив окладистую бороду. – Только сперва у старшего разрешения спроси, да бумагу с ним принеси.

– И кто из вас старший? – спрашиваю его, доставая из кошеля золотой.

Стражи переглянулись, и первый заговоривший поднял руку вверх, показывая два пальца. Жест понятный, к первому золотому кругляшу добавился второй, монеты тут же были

поделены между солдатами.

– Бумагу разрешительную я тебе дать не могу, уважаемый. Зато до забора провожу. Там сейчас дежурный будет, ему тоже не помешает показать подобный пропуск. Я с тобой пойду, ежели проверяющий там, будем считать, что я тебя задержал, когда ты к забору крался.

– Само собой. Незачем столь доблестным стражам страдать из-за моего любопытства. А если рассудить, так оно в самом деле и есть. Просто догонишь ты меня уже у забора – так это же не нарушение, а проявленная бдительность!

Иду по протоптанной дороге, сзади меня «догонял» солдат, именем которого я так и не поинтересовался. Ворота, вышки, частокол – вот и вся фортификация. Страж обогнал меня, и о чём-то потолковал с привратниками, и махнул мне рукой. Взобравшись на вышку, окинул взглядом устройство лагеря. В нос ударила вонь, на утоптанной земле группами сидели орки. В глаза бросилось отсутствие детей и молодёжи. Горькая усмешка исказила губы – видеть своих сородичей в таком жалком состоянии было больно. И это сила, что наводила ужас на людские королевства?! Бойцы, что в будущем дадут прикурить даже демонам у Мирового Древа?! Сейчас передо мной была лишь жалкая кучка существ, утративших волю к жизни.

Интересно, а почему их не использовали демоны для усиления Плети? Собраны компактно, едят из одного котла – возьми стражу под контроль, да накорми орков Чумой вместе со Стратхольмом. Нер'Зул прикрыл от демонов? Или они считаются собственностью Маннороха, и он огорчился бы подобным обращением с его рабами, донеся своё огорчение даже натрезимам? Кто знает…

http://tl.rulate.ru/book/25802/572243